

О.В. Дьяченко (г. Могилев, Беларусь)

ПОЛИТИЗАЦИЯ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА В БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ, ГЕНЕЗИС, СЛЕДСТВИЕ

В последнее десятилетие отчетливо проявились тенденции политизации религиозной деятельности в одном из крупнейших направлений позднего протестантизма Беларуси – в пятидесятничестве, ведущими институтами которого в настоящее время выступают религиозные объединения Христиан веры евангельской (ХВЕ) и Христиан полного евангелия (ХПЕ). В 2008 г. в Республике Беларусь были зарегистрированы 494 организации ХВЕ и 54 – ХПЕ, насчитывалось около 50 тысяч верующих ХВЕ и примерно 10 тысяч ХПЕ. Значительная часть пятидесятнических организаций функционирует без регистрации уставов. Таким образом, реальное количество структур ХВЕ и ХПЕ приближается к 700.

Движущей силой, активизирующей конфликтный потенциал пятидесятничества, выступает взаимодействие религиозных радикалов с государством, прежде всего с теми структурами, в компетенцию которых входит реализа-

ция государственной политики в религиозной сфере. В результате обострения противоречий, столкновения интересов религиозных и государственных институтов образуется конфликтотенная зона. Можно определить несколько причин ее возникновения.

Во-первых, религиозные институты пятидесятников эволюционируют, расширяются, приобретают авторитет в обществе, резко увеличивают свою численность, вследствие чего остро проявляется потребность в свободном жизненном пространстве и дополнительном социальном материале. Эволюционные процессы в пятидесятничестве наиболее интенсивны в период ослабления государства, вызванного социально-экономическим и общественно-политическим кризисом, часто поддерживаемым извне агрессивной политической средой. Если на латентной стадии развития в неблагоприятной и даже враждебной социальной среде пятидесятники довольствовались ролью конфессионального меньшинства, преследуемого за свои религиозные убеждения и требовавшего от государства лишь признания права на свободу вероисповедания, прекращения вмешательства в культовую практику, то с течением времени в их деятельности происходит изменение религиозно-идеологических приоритетов. Речь идет уже не о простом уравнивании в правах с другими социальными или религиозными институтами общества. Религиозные лидеры публично высказывают социально-политические притязания, манифестируют религиозно-политические программы. Пятидесятниками пропагандируется концепция построения клерикального государства с теократической формой правления. Идея создания «христианского правительства» была популярна во второй половине 1990-х гг. среди руководства наиболее влиятельных организаций ХВЕ и ХПЕ г. Минска. Когда государство преодолевает кризисные явления в политической сфере, то объективно восстанавливает контроль над стратегическими направлениями деятельности общества, в том числе и над духовной жизнью, в которой к этому времени усиливаются позиции религии разных традиций. Учитывая реально сложившийся конфессиональный плюрализм, государство для обеспечения безопасности своего существования жестко ранжирует все религии по признаку лояльности и готовности участвовать в реализации собственных идеологических и социальных проектов. Как правило, устанавливаемые принципы религиозно-политического взаимодействия закрепляются в соответствующих нормативно-правовых актах. Однако не все религиозные институты общества готовы к разграничению сфер влияния, к выполнению тех ролей, которые определены государством исходя из своих собственных интересов. Пятидесятничество, равно как и другие направления позднего протестантизма, не оказалось в числе религиозных общностей, приоритетных для сотрудничества. Однако религиозно-политические амбиции, произрастающие на почве религиозного фанатизма, препятствуют адекватному пониманию руководителями и активистами некоторых пятидесятнических групп сложившейся конфессиональной ситуации и политики, проводимой государством на данном этапе своего исторического развития. В итоге между возглавляемыми ими религиозными институтами и государством возникает конфликт, который выражается то в открытой борьбе, то протекает латентно.

Во-вторых, в религиозной идеологии христианства содержится политический компонент, периодически, как правило, стихийно объективирующийся в религиозной деятельности конкретных религиозных институтов. История христианства полна примеров, когда те вначале утверждали себя в обществе с помощью государства, затем стремились подчинить последнее своим целям и задачам, а в ряде случаев и подменить его, установив в обществе теократическое правление. Пятидесятничество не является исключением. Конфликт интересов основывается, в том числе, и на пятидесятичном партикуляризме.

В-третьих, в 1990-х гг. в руководство религиозных организаций выдвинулись верующие из числа новообращенных, у которых отсутствует понимание необходимости четкого разграничения религии и политики. Им чужд политический эскапизм, свойственный большинству пятидесятников 1940 – 1980-х гг. Среди активистов оказалось немало бывших членов прокоммунистических молодежных организаций и коммунистической партии, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих. Во многом именно новообращенные активировали конфликтный потенциал, выступив в роли религиозных радикалов. В этом вопросе они нашли поддержку религиозных лидеров, выходцев из семей, пострадавших в 1960 – 1980-х гг. от конфессиональной политики государства, рассматривавшего пятидесятничество как нежелательное религиозное явление.

В-четвертых, в 1990-х гг. религиозная элита, внутренняя природа которой оказалась сильно политизированной, с мощным конфликтным потенциалом, испытала на себе мощное воздействие «теологии процветания» и ее теоретиков из США и Швеции, считавших политику логическим продолжением религии. Пример практической реализации положений «теологии процветания» наблюдается в настоящее время в Украине в деятельности нигерийского проповедника Сандея Аделаджи и возглавляемой им религиозной организации «Посольство Благословенного Царства Божьего для всех народов».

В-пятых, важнейшую роль в активизации политического сознания пятидесятников играют негосударственные средства массовой информации, иностранные религиозные центры, представители общественных и политических организаций. Можно предположить, что определенное отношение к политизации пятидесятничества могут иметь работники дипломатических миссий США и ЕС в Республике Беларусь. Пятидесятники полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым субъектам политического процесса: имеют развитую религиозную структуру, многочисленны, негативно оценивают советский период в истории Беларуси, геополитически ориентированы на Европу и США, где в 1970 – 1990-х гг. образовалась значительная по своим размерам пятидесятническая диаспора. У пятидесятников выработана религиозно-политическая программа, основанная на идеях иудео-христианства, накоплен богатый опыт религиозно-пропагандистской деятельности в массах, апробированы методы коллективного и индивидуального психологического воздействия на сознание религиозных индивидов. Таким образом, политический потенциал пятидесятничества огромен, если сравнивать его с возможностями малочисленных оппозиционных политических партий, утра-

тивших доверие населения Беларуси и выродившихся в своеобразные политические клубы полузакрытого типа, члены которых заняты междоусобной борьбой и лоббированием своих узких интересов в политических кругах США и Европы.

Политическими катализаторами конфликта выступают необоснованные отказы религиозным организациям в регистрации уставов их деятельности, некорректная по отношению к пятидесятникам идеологическая пропаганда, оскорбление религиозных чувств верующих работниками средств массовой информации, некомпетентными в области религиоведческих знаний. Возникновению конфликтных ситуаций способствовали издание учебного пособия для средних учреждений образования по предмету «Человек. Общество. Государство», в котором пятидесятники показаны приверженцами «христианской секты», психологическое давление на учащихся из семей ХВЕ с целью понуждения их к вступлению в БРСМ и др.

Для защиты своих интересов пятидесятники применяют тактику ненасильственных действий: проводят пикеты, митинги, голодовки, составляют обращения в органы государственного управления, пытаются отстоять свои интересы в судах, обращаются к американской и европейской общественности, информируют иностранные правозащитные организации и посольства о фактах, по их мнению, подтверждающих нарушения свободы вероисповедания в Беларуси. Проводят круглые столы с участием правозащитников, обсуждают вопросы свободы вероисповедания. Объектом жесткой критики выступают отдельные положения Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», правовые коллизии, вызванные применением нормативно-правовой базы, действия должностных лиц, участвующих в реализации политики в сфере государственно-конфессиональных отношений. С 2006 г. конфликтотгенная зона в сфере религиозно-политического взаимодействия стала служить основой для институционализации религиозной оппозиции и возникновения религиозно-политических партий. В качестве примера можно назвать образование оргкомитета Белорусской христианской демократии (БХД), выражающей интересы организаций позднего протестантизма в Беларуси, а также проведение религиозными лидерами ХПЕ в 2007 – 2008 г. кампаний по сбору подписей за внесение изменений в Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях».

В некоторый момент развития достигается пик конфликта, и государство прибегает к различным мерам по его разрешению: привлекает к административной ответственности религиозных радикалов, формирует в общественном сознании образ пятидесятничества как идеологически и политически враждебной белорусскому обществу религиозной силы, ужесточает контроль над процессом легитимации локальных религиозных групп. Причем методы противодействия пятидесятничеству и распространению религиозного радикализма тождественны тем, которые использовались государством в 1970 – 1980-х гг.

Следствием развертывания конфликта может быть вовлечение в скрытое противостояние с государством и политизация деятельности новых групп верующих, особенно в регионах, а также укрепление негативного образа Республики Беларусь за рубежом, в первую очередь в США и в ЕС. Не исключено

также дальнейшее обострение государственно-конфессиональных противоречий, поскольку стороны демонстрируют нежелание разрешить конфликт компромиссом. При дальнейшем развитии конфликта можно прогнозировать окончательную утрату определенной частью пятидесятнического религиозного меньшинства доверия государству в вопросах обеспечения своих витальных интересов, и как итог – возникновение эмиграционных настроений. Есть много оснований полагать, что время для предупреждения следующей стадии политизации пятидесятничества безвозвратно потеряно.